

Сегодня мы завершаем [рассказ](#) директора Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ Рамиля Хайрутдинова о новом, очень необычном и интересном структурном подразделении нашего университета.

– Рамиль Равилович, а с кем, помимо АН РТ, будет сотрудничать информационно-образовательный центр «Всемирное культурное наследие»?

– Начну с партнеров из области культуры: у КФУ в Свияжске есть замечательные друзья – [Свияжская коммуна художников](#), организованный московским художником-реставратором **Евгением Голубцовым** и казанским иконописцем **Максимом Шешуковым**. Они располагают выставочным залом, планируют сотрудничество с Музеем археологического дерева и рады взаимодействию с нами, ведь для них это – возможность круглый год встречаться, привлекать на остров других художников. Такие встречи планируются не только в Свияжске, но и в Казани. Кстати, этот выставочный зал расположен в нашем центре – в нем будут представлены экспонаты из фондов музеев КФУ, а также предметы, найденные во время археологических раскопок, до передачи их в музеи-заповедники. А работы художников-«коммунаров» составят его постоянную экспозицию. Интересно, что среди них есть пейзаж художника **Ильи Артамонова**, где запечатлен Дом Крылосова, каким он был в 1993 г. По нему можно оценить масштаб реставрационных работ – здание возрождено в прямом смысле этого слова.

Что касается научной сферы, то в ней мы сотрудничаем с лучшими партнерами. Например, в работе кафедры ЮНЕСКО задействованы специалисты по культурному наследию мирового уровня. Они из [Бранденбургского технического университета](#) (Котбус, Германия), где есть лучший в Европе специализированный Международный институт менеджмента в области культурного наследия. Кстати,

эти ученые работали с нами при подготовке Болгара и Свяжска к присвоению им статуса [объектов](#) всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Вместе с немецкими учеными выстраиваем модули образовательных программ, стараясь максимально сблизить наши учебные планы, ведь в недалекой перспективе – подготовка специалистов в Казани и Котбусе с получением ими двойного диплома.

Еще одно направление сотрудничества связано со спецификой Свяжска, как одного из центров православной духовной культуры. КФУ поможет в подготовке специалистов по светской составляющей христианской культуры (образ жизни, его соответствие религиозным канонам). Но речь идет только о серьезной научной подготовке – да, мы будем обучать специалистов для кафедры исламоведения будущей Казанской духовной академии (организуемой на базе [семинарии](#)), но исключительно по нашим методикам. Помимо этого, мы будем организовывать совместные конференции и семинары, посвященные взаимодействию христианской и исламской культур в нашем регионе. Будут и совместные научные публикации по этой теме. Рассматриваются также вопросы обучения выпускников семинарии в магистратуре и аспирантуре КФУ университета, организации лекций приглашенных профессоров в обоих учебных заведениях и использования семинаристами фондов [НБ им. Н.И.Лобачевского](#). А вот какими-то теологическими вопросами мы заниматься не будем: я не устану повторять, что КФУ – светское учебное заведение, поэтому сотрудничество с клерикалами этим и ограничится.

Все это обсуждалось на встрече нашего ректора Ильшата Гафурова с митрополитом Феофаном, который понимает, что ведет свою деятельность в многонациональном и многоконфессиональном регионе, причем, толерантном. Соответственно, христианским священнослужителям нужно знать как можно больше о народах, которые здесь проживают. Поэтому Феофан, в частности, попросил оказать содействие в подготовке специалистов-исламоведов, владеющих арабским и персидским языками, разбирающихся в

корановедении и в богословской литературе, в том числе, написанной татарскими специалистами. И я хочу еще раз повторить – это сотрудничество будет вестись только в рамках светских традиций Казанского университета. Да, действительно, в [ИСФНиМК](#) на [кафедре религиоведения](#) есть направление подготовки «Теология», но мы за сохранение духа научных исследований, ведь религия не может подменить собой ни науку, ни разум.

– Рамиль Рашидович, а какие исследования, которые будут проводиться в центре, наиболее перспективны?

– С точки зрения науки очень важно изучение всех особенностей влажного слоя. Это уникальное явление в археологии, благодаря которому, например, сохранились новгородские берестяные грамоты. Влажный слой – это природные условия, обеспечивающие почти полную сохранность органики. Их идеальный образец – торфяники, но и в обычной почве, при условии достаточного количества влаги и отсутствия доступа воздуха, они вполне возможны. В таких условиях артефакты сохраняются практически в неизменном виде, но очень важна их первичная обработка, а затем консервация. В этом мы достигли очень значимых результатов – у нас есть и дерево, и кожа, и текстиль. Так вот, вся Татарская слободка в Свияжске – участок влажного слоя, который содержит артефакты со 2-й половины XVI в. до начала XX в. А изучение археологической органики стало первоочередной задачей, потому что нас интересуют технологии далекого прошлого.

Второе направление – изучение фресковой живописи и реставрации фресок, для которой в центре организована учебно-практическая лаборатория. Оттачивать свои навыки реставраторы могут на уникальных объектах – археологических находках, обнаруженных при раскопках в самом Свияжске. Здесь же базируется образовательная часть проекта по реставрации Успенского собора Свияжска: молодых исследователей учат как лабораторной, так и

«цифровой» обработке и анализу данных о реставрируемом объекте – например, созданию 3D-модели. Причем, нас не интересует стиль их написания – нам надо знать, можно ли определить точную дату их создания, например, по [левкасу](#) (это грунт, состоящий из мела, смешанного с животным или рыбьим клеем и льняным маслом) или по самим краскам. Этим наши ученые занимаются довольно давно и добились немалых успехов – нам удается весьма точно датировать время нанесения того или иного слоя фресок. Это означает, что мы получаем подтверждение летописным свидетельствам о строительстве Свияжска.

– То есть, основной объект изучения – строительные и ремесленные технологии древности?

– Да, именно они. Например, как проходило строительство того или иного объекта? На какие этапы оно подразделялось? Как отличить основное строительство от последующих ремонтных работ? Все это изучается на аутентичном материале с приглашением в качестве консультантов ведущих специалистов. Например, есть такой архитектор-реставратор [Александр Попов](#) (на фото внизу) – у него нет ученых степеней, но он настолько компетентен, что является советником Российской академии архитектуры и строительных наук. Подпись Александра Попова под любым документом столь важна, что, например, скандинавские ученые принимают любые заверенные им документы. Сейчас этот мэтр планирует работать в Свияжске, а также преподавать в КФУ и КГАСА технологии обработки деревянных артефактов.

Наконец, помимо реставрации, мы будем заниматься и серьезной исторической реконструкцией. Нами уже воссозданы различные технологии работы с металлом, керамикой и тем же деревом. Например, мы, вместе с ульяновскими коллегами, разгадали секреты бронзовых зооморфных замков, которые делались в Волжской Болгарии, и теперь их воссоздаем. И еще: КФУ с 2014

г. ежегодно проводит летние Международные полевые археологические школы с выездом в [Болгар](#). Они популярны – в последней школе, например, участвовало более 100 студентов, аспирантов и молодых ученых из 20 стран – от Колумбии до США. Ввод в эксплуатацию информационно-образовательного центра «Всемирное культурное наследие» поможет существенно расширить масштаб школы и добавить в ее программу новую область исследований – к нам присоединятся генетики, которые будут изучать ископаемые кости.

Одним словом, новый университетский информационно-образовательный центр будет делать все возможное для восстановления и сохранения памятников истории, культуры и архитектуры, а также для их популяризации в мире. Кроме того, он предоставляет самые широкие возможности для реализации своих талантов тем, кто желает заниматься таким благородным делом, как восстановление и сохранение культурного наследия родного края!

Фото Никиты Тохтасинова, Инны Басыровой и из архива редакции.